

Чу Сяои сознательно избегал новостей из дома и даже свою маму не хотел видеть. К счастью, вскоре он нашел надежную компанию, и его карьера пошла вверх.

Теперь Чу Сяои популярный и востребованный певец, но он все равно не чувствует, что победил своего отца.

Чу Цзядун начал прятать свои шипы и стал осторожным и сдержанным в присутствии Чу Сяои. Достижения сына его не сильно впечатляли, и он ощущал отчаяние.

Это и делало Чу Сяои беспомощным. У него не было и шанса на победу — его отец просто бросил сына и сдался.

Однако опасения Чу Цзядуна в том году сбылись, преследуя Чу Сяои, как тень.

Образование Чу Сяои в средней школе было высмеяно. Его не столь выдающиеся вокальные и танцевальные способности подверглись нападкам нетизенов. В дополнение к музыкальной сфере, ему пришлось подключиться к поприщу актерского мастерства.

Он добился некоторых успехов в кино и на телевидении, получил не особо ценную награду и был высмеян антифанатами, как будто он все делал неправильно.

Чу Сяои отчаянно работал, и даже не осмеливался слишком часто связываться со своими родителями, поэтому несколько лет пролетели словно день.

Он боялся выглядеть беспомощным неудачником в глазах своей семьи, но куда больше его страшило, что родители будут жалеть его и сопереживать. Это окончательно добьет его.

Он хотел возвыситься и вернуться домой с гордо поднятой головой, но вот он здесь по-прежнему полный смятения.

Чу Сяои ошеломленно пялился на дверь и внезапно тихо спросил:

— Зачем им второй ребенок? Даже если бы они хотели отказаться от меня и начать все заново, это должно было случиться лет пять назад, разве не так?

Чу Сяои ушел из дома, когда ему было восемнадцать лет. Он чувствовал, что даже если его родители захотят вернуть его, им придется постараться. Тогда чего они ждали два года?

Хэ Синь не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты продолжаешь думать об этом? Может, уже пойдешь домой и спросишь?

Хэ Синь — не единственный ребенок в семье. У него много братьев и сестер в его родном городе, и он не воспринимал семью Чу всерьез.

Чу Сяои опустил глаза и сказал:

— Они не обсуждали это со мной и им плевать на мое мнение. Нужно ли мне возвращаться?

Видя, что его подопечный чахнет, Хэ Синь громко сказал:

— Хватит ныть! Разве это не просто девочка, которой меньше трех лет, может быть, она еще даже ничего не понимает!

Чу Сяои выказал недовольство:

— Неужели тебя бы это не разозлило?

— А чего злиться? У меня есть не только младшая сестра, но и младший брат.

Как ребенок из многодетной семьи, Хэ Синь, естественно, не понимает страданий единственного ребенка.

Плюс он был старше Чу Сяои чуть больше, чем на год. Когда родители родили младших брата и сестру, им и в голову не приходило обсуждать это с ним.

В то время Хэ Синю приходилось менять подгузники своим младшим. И если б он бесился, как Чу Сяои, он давно бы умер от гнева.

Чу Сяои не желал соглашаться с Хэ Синем.

Когда он учился, все его одноклассники были единственными детьми, и ни у кого не было родных братьев и сестер. Конечно, ему трудно принять его точку зрения.

Думая об этом, Чу Сяои раздражался все сильнее и снова начал обвинять национальную политику. Почему он вдруг узнает про еще одного ребенка?

— Как их первенец, я должен был одним из первых узнать об этом!

Наконец, Чу Сяои вышел из машины и замер перед входной дверью. Хотя его отец и стал гораздо добрее, у него все еще не хватало смелости постучать в дом.

Видя, что Чу Сяои не двигается с места, Хэ Синь неохотно протянул руку и постучал.

Распахнулись знакомые двери, и одно за другим появились счастливые лица всей семьи, сопровождаемые радостными приветствиями.

— Сяои вернулся!

— Заходи внутрь, на улице холодно! Ты так усердно работал, верно?

— О-о-о, это твой менеджер, проходите и присаживайтесь...

— Всех с Новым годом, я ненадолго, я просто привез его.

— Разве вы не отдохнете с дороги? Неужели вы так спешите?

А в это время Чу Сяосяо с несчастным видом увеличила громкость айпада, пытаясь заглушить живые и необычные звуки в гостиной, и старалась подавить свое внутреннее раздражение.

Однако ее спокойствие длилось недолго. Такой краткий покой нарушила Сяо Би, постучавшая в дверь.

Она заглянула в комнату дочери и позвала:

— Сяосяо, твой брат вернулся, пожалуйста, выходи скорее!

— Ох... — вздохнула Чу Сяосяо, но ее мать пожелала не заметить недовольства малышки.

Чу Сяосяо неохотно отложила свой планшет, медленно подошла к двери, приоткрыла ее и тайком понаблюдала за обстановкой в гостиной.

Чу Сяои, казалось, что-то почувствовал. Он небрежно взглянул на миниатюрную фигурку за дверью. Это была маленькая девочка в домашней одежде желтого цвета.

Ее глаза были похожи на кошачьи, бросающие осторожные блики в темноте.

Чу Цзядун заметил, что старший сын отвлекся, немедленно проследил за направлением его взгляда и увидел пронырливую маленькую дочь.

Он поспешно махнул рукой:

— Сяосяо, твой брат вернулся!

Чу Сяои наблюдал, как маленькая девочка подбежала и спряталась за своего отца как улитка, но не подняла на парня глаз, только ниже опустила голову.

Он эмоционально не принимает непонятную сестру, но после нескольких лет пережитых трудностей он сохраняет спокойствие и улыбается:

— Сяосяо, привет, я твой брат.

Чу Сяои изобразил стандартную профессиональную ухмылку. Сейчас его актерское мастерство улучшилось, все-таки он побывал на бесчисленном множестве журнальных постеров. Так что такая маленькая сцена не собьет его с ног.

Независимо от того что у него на уме, на лице будет сиять улыбка.

Девчушка, похожая на белый клейкий рисовый шарик, подняла голову. Ее лицо было юным, глаза яркими, хотя зрачки были немного светлее, чем у взрослых. Она долго молча смотрела на Чу Сяои.

Через некоторое время она опустила глаза и кивнула:

— Привет.

Чу Цзядун не ожидал, что его маленькая дочь окажется такой холодной. Он быстро потер лицо и улыбнулся, стараясь разрядить атмосферу:

— Сяосяо застенялась? Увидела брата, и дар речи пропал?

Чу Сяосяо спокойно осталась прятаться за папой.

Она не знала, что сказать Чу Сяои, и даже не могла переварить эмоции, которые только что испытала.

Сердце Чу Сяои серовато-голубое, как туманное море, в котором царит крайняя терпимость и беспокойство.

Его улыбка была яркой и солнечной, но сердце было переполнено тяжелыми эмоциями, и девочка ему совсем не нравилась.

Это было первый раз, когда Чу Сяосяо испытала такое неприятие другого человека, он ей не

понравился даже больше, чем воспитательница в детском саду. И от этого ей стало весьма неловко.

Это ее родной брат, но он так ненавидит себя и притворяется, что она ему нравится.

Юная Чу Сяосяо еще многого не понимала. Она жила, руководствуясь интуицией маленького зверька, используя свою особую способность видеть сердца.

Ее отношение к другим подобно зеркалу, и она интуитивно проецирует их эмоции на себя.

Кому она нравится, тот нравится ей; кто ненавидит ее, того ненавидит и она.

После приветствия семья занесла багаж Чу Сяои в комнату и вовсю готовила ужин.

Комнаты Чу Сяои и Чу Сяосяо были заняты, и они могли только неловко сидеть в гостиной, и не зная, что сказать.

Чу Сяои бесцельно теребил свой мобильный телефон, в то время как Чу Сяосяо сидела в углу и смотрела «Свинку Пеппу», брат и сестра даже взглядом не пересекались.

Чу Сяои на самом деле не хотел разговаривать с противной сестрой, но, будучи взрослым, он понимал, что нужно что-то сделать. Он вдруг спросил:

— Ты смотришь это, чтобы выучить английский?

Чу Сяои успел перекинулся парой слов со своей матерью, и, услышав о языковом таланте Чу Сяосяо, он наугад выбрал тему.

Чу Сяосяо удивленно посмотрела на него. Она не понимала странных приветствий взрослых, но еще больше она не понимала, почему они утруждают себя разговорами друг с другом, поэтому лишь неопределенно ответила:

— Да.

Чу Сяои мысленно застонал от неразговорчивости сестры и попытался снова:

— Наверное, хорошо помогает?

Чу Сяосяо мгновение помолчала, а затем ответила:

— Средне.

— Почему? Ты уже все знаешь?

Чу Сяосяо опустила голову, чтобы продолжить просмотр:

— Все учатся по-разному.

— И в чем разница?

Столкнувшись с повторяющимися вопросами противного братца, Чу Сяосяо, наконец, подняла голову и показала ему картинку с розовым поросенком, беззаботно сказав:

— Некоторые люди могут выучить английский, а некоторые только называть ее свиней.

На экране айпада розовый поросенок в нужный момент по-пороссячьи захрюкал, необъяснимо добавляя нотку сарказма.

<http://tl.rulate.ru/book/104088/3745659>